

Темная Ночь заключила сделку с личами, подписав серию соглашений о сотрудничестве, чтобы совместно противостоять людям Света, потерявшим веру и ослепшим...

На первый взгляд, шансы Темной Ночи действительно велики.

Но разве так легко получить выгоду от личей?

«Ризи, разве кратковременная победа так важна для вас?»

Слайт спрыгнул с окна, бросив взгляд на лунный свет, пробивающийся сквозь занавеску. Его губы изогнулись в холодной улыбке.

«Король-лич, твои амбиции не должны быть слишком велики. Берегись, однажды ты сожжешь сам себя.»

Трава снежного бамбука — четыре цянтя, Бабилэ — шесть цянтей, Трава снежного бамбука и Хуанхэ — по три цянтя... Ингредиенты для снятия проклятий личей — это редчайшие и труднодоступные сокровища мира, о которых даже в древних документах Главного Храма Света сохранилось лишь несколько упоминаний.

Так что, даже зная об этом, с чего начать?

Неудивительно, что они так бесцеремонны.

Они уже рассчитали реакцию нашей расы, считая, что победа у них в кармане?

Ха, наивно.

Слайт стер следы странной кровавой жидкости, выступившей на губах. Пальцы его левой руки ловко двигались, и короткое сообщение, передаваемое силой воли Светлого Крыла, мгновенно достигло Главного Храма Света.

«Мелкие уловки, недостойные внимания».

— Светлое Крыло! — Белая птица, только что исчезнувшая, снова вернулась, тревожно взмахивая крыльями. — Как вы? Я позову А Сяна! Его Техника Ледяного Колеса точно облегчит ваши страдания, пожалуйста, не терпите в одиночку...

— Это просто отражение проклятия лича, ничего страшного. — В груди будто горели бесчисленные языки пламени, пожирая крошечные клетки жизни, но Слайт лишь легким движением руки остановил птицу, желавшую превратиться в человеческий облик, чтобы осмотреть его раны. — Иди и проверь те травы, не беспокойся обо мне.

— Но... ваше тело уже...

— Все в порядке, иди и проверь. Все данные находятся в тайной комнате храма, в кармане халата старейшины Сы нэй. — Взгляд Слайта был спокоен, но в нем была некая успокаивающая сила, которая заставила взъерошенную белую птицу снова успокоиться. Это была сила веры Светлого Крыла.

Нечто, что никакие проклятия не смогут уничтожить.

— Хорошо... — Белая птица со слезящимися глазами снова взмахнула крыльями и исчезла.

Даже коварный Король-лич никогда бы не подумал, что тот самый свиток, содержащий важнейшие секреты человеческой расы, о котором он так мечтал, был просто спрятан в халате третьего старейшины, который никогда не стирался.

Халат был с узором рождественской елки, настолько уродливый, что его обладатель выглядел как клоун.

После ухода белой птицы Слайт медленно поднялся по лестнице.

На втором этаже, в кладовой, несколько воров с удовольствием рылись в вещах. В последнее время семья Сыту Тяня стала слишком известной в городке, и они успели выменять много хороших вещей по низким ценам, даже у детей, у которых еще не выросли зубы.

То, что они стали мишенью для местной воровской группировки, было вполне ожидаемо. Во время ужина Сыту Тяня даже подумал, что если воры снова не наведуются в их дом, то завтра им придется собирать вещи и уезжать.

Третий особенно бережно относился к своей Морковной коллекции и перед сном спрятал её под кровать, чтобы скрыть от посторонних глаз.

Но старший и второй брат не сказали ему, что даже если бы эти морковные игрушки и пижамы были выставлены на видном месте у входа, воры бы на них не позарились.

Пятый, как обычно, был всеми проигнорирован, а четвертый, находясь в состоянии молчаливого самосовершенствования, не мог подколоть третьего.

Перерыв все вещи, один из воров в отчаянии чуть не разбил что-то.

— Что за хлам? Брат! Ты точно не обманул нас? Мы тут копаемся уже полдня, а ничего стоящего не нашли.

Глава группировки тоже был расстроен.

— Братан, мы не в первый раз этим занимаемся. Ты думаешь, я такой человек?

В любой профессии, независимо от навыков, самое важное — это честность!

— Может, информация от Черного Медведя была ошибочной.

Сюн Мао, притворявшийся спящим в соседней комнате, резко вздрогнул.

Его позывной был Черная Панда, а не Черный Медведь...

Другой вор сказал.

— Не думаю, брат. Мы же своими глазами видели, как дети из этого дома несли мешок с деньгами и украшениями.

Тяжелый мешок, казалось, содержал не менее пятисот серебряных монет!

Пятьсот!

Для большого города это может быть не так много, но в таком городке, как наш, этой суммы хватит на безбедную жизнь на два-три года.

— Верно. — Глава почесал подбородок и решил отправиться в соседнюю комнату. — Рядом спальня, может, там спрятано много ценного.

— Но мужчина с таким количеством детей... Не слишком ли это?

— Не болтай! У нас профессиональные принципы — берем только вещи, не трогаем людей!

— Тогда пошли.

Прижав ухо к двери, Сыту Тянь, держа в руках огнедышащую дубинку для защиты от волков, рекомендованную Уэллсом, с напряжением следил за каждым звуком за дверью.

По какой-то причине шаги внезапно остановились, не дойдя до двери. Сыту Тянь, напрягшись, услышал приглушенный мужской голос, произнесший с удивлением.

— Тут ребенок!

— Как вы охраняли? Когда этот ребенок вышел?

Ребенок?!

Последняя нить разума в голове Сыту Тяня окончательно порвалась. Он резко обернулся, глядя на большую кровать в центре спальни, на которой лежали четыре малыша.

Второй за старшим, старший защищал третьего, четвертый держал Альманах.

Четверо! Не хватает одного... Слайта?

Сыту Тянь быстро бросил дубинку, схватил кухонный нож и выбежал из комнаты, с силой распахнув дверь.

— Не трогайте моего сына!

— Не подходи. — Воры отступали, сожалея, что взяли с собой только отвертки.

Неизвестно, как этим неудачникам вообще удавалось что-то красть.

— Давай поговорим спокойно, не злись, не злись. — Один из воров, увидев острый нож, уже дрожал.

Но Сыту Тянь с яростью в глазах взмахнул ножом.

— Где мой сын?

Слайт, выглянув из-за спины главаря, показал половину лица.

— Я здесь... Папа... Кхе...

С его слов на губах появилась яркая красная полоса, что мгновенно разожгло ярость Сыту Тяня. Не обращая внимания на численное превосходство и то, что все они были на голову выше него, он с ножом в руке бросился вперед, демонстрируя невероятную отвагу.

— Вы его ранили, вы его ранили!

— Нет, это недоразумение!

— Заткнитесь!

— Аааа — брат, бежим!

— Мы его не трогали, он сам подошел. — Главарь чуть не плакал, вытаскивая маленькую отвертку и пытаясь отразить удары яростного ножа.

Но Сыту Тянь рубил без всякой стратегии, и главарь быстро получил ранение.

— Клянусь, я лишь слегка его задел, больше ничего не делал! — Кто бы мог подумать, что малыш так хрупок, что от легкого прикосновения пойдет кровь.

Мы не виноваты.

— Валите отсюда! — Сыту Тянь не стал затягивать бой, добившись преимущества, начал прогонять воров.

На самом деле, больше чем месть за сына, его беспокоило состояние ребенка.

— Слайт, где тебе плохо? Скажи папе, не молчи.

— Я в порядке. — Слайт мягко обнял мужчину, подняв руки и обхватив его изящную шею.

— Спасибо.

— Что за ерунду ты несёшь, парень? Ты кровью харкаешь, а говоришь, что всё в порядке? — Сыту Тянь разозлился, бросил нож и поднял Слайта на руки.

— Пойдем в больницу.

— Нет. — Слайт моргнул, затем внезапно приблизился, и его маленькие губы коснулись уголка рта мужчины. Ловкий язык перед тем, как отстраниться, несколько раз провел по полным губам.

— Это просто клубничный сок, который тётя Юша принесла утром, помнишь?

— Клубничный сок? — Сыту Тянь невольно проигнорировал факт, что его поцеловали, и начал облизывать губы, пытаясь распознать вкус.

Действительно, сладковато, но трудно сказать, точно ли это клубничный сок.

— Не веришь? Папа... — Последнее слово было произнесено с особой интонацией.

<http://bllate.org/book/16785/1543571>